

Едва дождавшись окончания ужина, Цзян Миньчуань схватил Му Цзыцзе за руку и потащил на второй этаж.

Хлоп! — дверь с грохотом захлопнулась, и, не разбирая, в какой именно комнате они оказались, Цзян Миньчуань прижал его к стене.

— Это ты ей рассказал?! — его голос звучал так яростно, будто Му Цзыцзе только что ограбил его.

Му Цзыцзе подозрительно дернул уголком губ:

— Я всего лишь рассказал ей кое-что о нашем прошлом...

Цзян Миньчуань угрожающе прищурился. Подтекст был ясен: еще одно слово — и я тебя прикончу!

Му Цзыцзе пожал плечами, выглядя при этом так, словно пытался спрятать что-то очевидное.

Стоило Цзян Миньчуаню вспомнить недавнюю сцену, как его передернуло. Едва переступив порог, он поймал на себе пытливый взгляд Цици. Она долго смотрела на него, потом тяжело вздохнула и произнесла:

— И правда, очень похожи...

Он стоял в полном недоумении, когда Цици с выражением глубокого сочувствия добавила:

— Цзян Миньчуань, на самом деле, даже если ты наденешь женское платье, ты будешь выглядеть просто прекрасно!

Теперь пазл сложился!

— Как ты мог рассказать ей... обо мне... — от ярости Цзян Миньчуань начал ходить по комнате взад-вперед, отпустив Му Цзыцзе. Те дни в детстве, когда его безумная мать наряжала его девочкой, были для него сущим кошмаром!

— Ты хоть представляешь, каково это — когда к тебе, мальчишке, пристает какой-нибудь извращенный дядька, который годится тебе в отцы?! — Цзян Миньчуаня пробрала дрожь, то самое чувство ледящего ужаса вернулось снова...

Му Цзыцзе, увидев, как его передернуло, тихо сказал:

— Я понимаю... — на самом деле, с ним тоже случалось нечто подобное, хотя обстоятельства были иными.

Цзян Миньчуань изумленно посмотрел на него. Неужели...

— У тебя что, действительно есть склонность переодеваться в женское?! — снаружи об этом постоянно ходят слухи, неужели они правдивы?

Цзян Миньчуань даже не заметил, как лицо Му Цзыцзе стремительно темнеет. Он толкнул его на кровать. Му Цзыцзе впился в него тяжелым взглядом и, чеканя каждое слово, произнес:

— У меня. Нет. Такой. Склонности!

Цзян Миньчуань замер от неожиданной вспышки гнева Му Цзыцзе. Чего это он так разозлился?

Оба мужчины, погруженные в свои мысли, совершенно не заметили застывшую в дверях девушку...

Глаза Цици округлились. О боже! Что она видит? Красавчики и... яой? Му Цзыцзе прижал Цзян Миньчуаня к кровати, их лица были почти вплотную друг к другу, а воздух в комнате наполнился двусмысленной атмосферой... Лицо Цици вмиг покраснело до кончиков ушей, и она тихонько попятилась назад. Боже мой! Почему они решили заняться этим в её комнате?! У неё что, теперь ячмень на глазу вскочит?!

Но... нельзя не признать, зрелище чертовски эстетичное...

Она на цыпочках прикрыла дверь, как вдруг изнутри донесся яростный рык Цзян Миньчуаня:

— Чэн Цици! Не думай, что я не заметил!

Неужели он убьет её из-за неудовлетворенных желаний?! Цици, чертыхнувшись про себя, с грохотом захлопнула дверь и бросилась вниз по лестнице, крича на бегу:

— Я ничего не видела! Продолжайте, продолжайте!

Увы, ноги у неё оказались короче, чем у Цзян Миньчуаня. Не успела она сделать и пары шагов, как он схватил её за плечо:

— Чего ты бежишь?! Я что, такой страшный?

Она не смела даже обернуться и отчаянно вырывалась:

— Но... но в книгах пишут, что мужчины, у которых... ну, неудовлетворенные желания, могут убить!

— Я? Неудовлетворен? — опешил Цзян Миньчуань.

Цици уверенно закивала. Она с самого начала почувствовала, что с ним что-то не так. Кто же сразу после ужина тащит человека в спальню... Это же... ну, неприлично!

Цзян Миньчуань не знал, плакать ему или смеяться:

— Мы с Цзыцзе не...

Цици поморщилась, и на её лице словно было написано: не надо оправдываться, я всё понимаю! Она отцепила его руку:

— Продолжайте... продолжайте... — и, не дожидаясь его реакции, шмыгнула прочь.

Цзян Миньчуаню хотелось одновременно рассмеяться и разозлиться, он бросился в погоню. Выбежав на улицу, он увидел Цици, которая бесцельно бродила у входа. Усмехнувшись, он подошел к ней и отвесил легкий щелчок по лбу.

Она потерла голову, обиженно сверкнув глазами:

— Ты очень грубый! Я по доброте душевной уступила вам свою комнату для ваших... кхм-кхм... дел, а ты еще чем-то недоволен?

Глядя на её покрасневшее личико, он не удержался и ущипнул её за щеку:

— Где ты вообще нахваталась таких вещей?! — сам не зная почему, он чувствовал дискомфорт, слыша от неё подобные намеки.

Цици, не желая уступать, тоже ущипнула его за красивое лицо, вызвав у Цзян Миньчуаня вопль, достойный резни свиней:

— Хм, мне нравится!

Девчонка оказалась с тяжелой рукой! Цзян Миньчуань тер ноющую щеку:

— Ты жить надоела?!

В ответ Цици лишь загадочно улыбнулась. Она поманила его пальцем, хитро прищурившись. Цзян Миньчуань не устоял перед искушением и наклонился, но не успел он среагировать, как она снова больно ущипнула его за вторую щеку:

— Ну и что?! Да, я жить надоела! — наконец-то она отомстила ему за дневные насмешки!

— А-а-а-а! — взвыл Цзян Миньчуань, хватаясь за обе щеки. Его речь стала невнятной: — Ты у меня дождешься! Мерзкая девчонка!

Цици, поставив ногу на пень и уперев руки в бока, выглядела крайне самодовольно:

— Хм!

Хотя Цзян Миньчуань был в ярости, глядя на неё, он не смог сдержать легкой улыбки, и боль в щеках стала чуть слабее.

Отбросив шутки, Цици села на пень и дернула его за штанину:

— Садись, ноги не устали стоять?

Цзян Миньчуань нахмурился. Что эта девчонка опять задумала? Но все же послушно присел на соседний пень.

— На самом деле, тебе не стоит так остро реагировать... — тихо проговорила Цици.

— На что реагировать? — только не говори, что она всё еще думает про него и Му Цзыцзе... — Ты неправильно поняла... на самом деле мы с Цзыцзе...

— Не об этом, — перебила она его. — Я думаю, твоя мать сделала это только потому, что любила тебя...

Лицо Цзян Миньчуаня помрачнело:

— Замолчи!

Цици тихо вздохнула:

— ...Знаешь, почему я хочу стать психологом?

Психологом?

— Ты учишься на психолога?

— Глупый Минь-Сяочуань, я же говорила! — она постучала его по лбу, подумав, что, возможно, там внутри пусто. — Я хочу, чтобы многие люди, как и я, смогли избавиться от депрессии... Знаешь, люди, застрявшие в прошлом, очень одиноки...

Одиноки...

Что-то в самом потаенном уголке сердца дрогнуло. Цзян Миньчуань невольно пристально посмотрел на девушку, которую знал меньше двух дней. В ней словно было какое-то мощное магнитное поле, постоянно притягивающее его взгляд...

Он тряхнул головой, отгоняя это странное, неподвластное ему чувство, и встал:

— На самом деле ты ничего не знаешь, Чэн Цици! — заложив руки за голову, он потянулся и, не оглядываясь, зашагал обратно к вилле, оставив Цици в полном замешательстве.

Действительно... она ничего не знает?..

Почему-то ей показалось, что Цзян Миньчуань похож на растревоженного тигра, который выстроил вокруг себя зону отчуждения... Ну что за глупый Минь-Сяочуань!

Вздохнув, она тоже поднялась, отряхнула штаны от песка и вприпрыжку побежала за ним. В порыве досады она хотела ущипнуть его за бок, но в этот момент он как раз наступал на ступеньку, и её рука по иронии судьбы попала прямо на его упругие ягодицы.

— Чэн Цици!! Ты как посмела меня облапать?!

<http://bllate.org/book/19133/1879110>